

Девятый принц, ты умрешь, если не извергнешь чепуху?

Основательница только что поднесла чашку чая ко рту и сделала глоток. Услышав слова служанки, она немедленно выплюнула выпитый чай, едва не задохнувшись.

- Де-девятый принц? За-зачем он при-пришел? - девятый принц неожиданно пришел в гости. Люди семьи Фэн проглотили языки и начали заикаться.

Даже Кан И немного занервничала. Она не могла не взглянуть на Фэн Юй Хэн, подумав про себя: неудивительно, что раньше эта девушка была так спокойна. Это было затишье перед бурей!

- Старейшая госпожа, - видя, что все присутствующие в комнате застигнуты врасплох и никак не реагируют, служанка забеспокоилась и поспешно напомнила: - Девятый принц ждет во дворе.

Фэн Юй Хэн встала первой:

- Почему бы не пригласить его высочество посидеть в зале? Сегодня холодно, так почему он ждет во дворе?

Служанка вздрогнула, а затем задумалась, прежде чем ответить:

- Я не знаю, пройдет ли его высочество в зал, но когда его высочество только что прибыл в поместье, он сказал, что пойдет на передний двор.

- Его высочество объяснил, для чего пришел? - Фэн Юй Хэн кивнула и задала следующий вопрос.

- Он сказал... он пришел, чтобы излить гнев второй молодой госпожи.

Основательница задрожала, и чайная чашка выпала у нее из рук.

Гнев второй молодой госпожи? Разве Фэн Юй Хэн уже не выразила свой собственный гнев? Она избивала Жу Цзя до такой степени, но этого все еще было недостаточно? Какие неприятности принес августейший принц?

Основательница думала об этом, но не смела произнести что-то подобное вслух. Кан И взяла на себя инициативу - подошла и помогла ей встать, а затем сказала:

- Его высочество приехал в гости, мы должны пойти и увидеть его!

- Мать права, - улыбнулась Фэн Юй Хэн.

Семья Фэн, нервничая, пошла во двор и сразу же увидела Сюань Тянь Мина в окружении группы людей. Этот человек все еще носил фиолетовые одежды и сидел в инвалидной коляске. Казалось, что золотая маска на его лице была новой - она блестела сильнее, чем предыдущая. Позади него стояла группа имперских телохранителей, и все они тащили большие коробки и размещали их в середине двора. Все они выглядели очень серьезными и пугающими.

Основательница и Кан И вышли вперед, заставив остальных поклониться и встать на колени. Кан И явно не очень привыкла к этой церемонии. С тех пор как нынешний император Цянь

Чжоу взошел на трон, ей никогда не приходилось приветствовать кого-либо. Даже в первый день нового года, когда она встретила с императором, она не вставала на колени.

Но теперь ее статус был другим. Она - жена семьи Фэн. Поскольку основательница встала на колени, было бы неправильно, если бы она этого не сделала, поэтому она тоже преклонилась вместе со старухой.

Пока все становились на колени, казалось, что Сюань Тянь Мин даже не заметил этого, он махнул Фэн Юй Хэн рукой и подозвал ее к себе. Затем он несколько раз крутанул ее на месте, прежде чем сказать:

- Неплохо, ты не пострадала.

Услышав это, Кан И сильно нахмурилась, ее лоб избороздили глубокие морщины. Это Фэн Юй Хэн избил кого-то, ты это понимаешь? Это явно была порка, так как она могла получить травму?

Как только она начала хмуриться, Сюань Тянь Мин, наконец, обратил внимание на людей семьи Фэн и сказал:

- Этот принц слышал, что вчера на свадьбе премьер-министра Фэн наша Хэн Хэн очень разозлилась? - он спросил это, скручивая кнут в руке. Его холодный голос заставил окружающих вздрогнуть. - Старейшая госпожа Фэн, - начал он называть имена, основательница от страха чуть не превратилась в груды косточек, - можете ли вы сказать этому принцу, кто именно запугивал нашу Хэн Хэн?

Основательница уже давно была напугана до смерти. Разве она могла выдать из себя хоть слово? Она могла только стоять на коленях и дрожать.

- Бабушка уже так стара. Зачем ты ее пугаешь? - немного беспомощно сказала Фэн Юй Хэн, уставившись на Сюань Тянь Мина, затем девушка посмотрела на Кан И и, почесав подбородок, посоветовала: - Спроси кого-нибудь еще, - произнесла это, она подошла и помогла основательнице подняться: - Бабушка, быстро встаньте. Этот вопрос не имеет к вам отношения. Не нужно бояться.

После того, как основательница встала, она бессильно посмотрела на Фэн Юй Хэн, ей хотелось спросить: если ей не нужно бояться, то кому нужно? Кан И?

Конечно же, она услышала, как Сюань Тянь Мин еще раз заговорил, прямо спросив Кан И:

- Так как в семье Фэн появилась новая главная жена, этот принц спросит эту госпожу. Что именно произошло вчера на свадьбе?

У Кан И онемела кожа головы, когда она начала вспоминать слухи о Сюань Тянь Мине. Но так как он уже спросил, женщина не могла не ответить. Кан И немного подумала и подняла голову, прежде чем высказаться, однако осталась стоять на коленях:

- Дочери этой скромной женщины не хватило дисциплины. Она сказала некоторые вещи, заставившие окружающую принцессу расстроиться. Вняв наставлениям и получив урок окружающей принцессы, я верю, что нрав моей дочери определенно улучшится, и она исправится и станет хорошей сестрой окружающей принцессы.

- О? - Сюань Тянь Мин холодно посмотрел на нее: - Вы говорите этому принцу, что окружная принцесса Цзи Ан уже выразила свой гнев, так что этот принц не должен был приходить сегодня, чтобы сделать что-то ненужное?

- Ваше высочество ошибается, эта скромная женщина не это имела в виду, - Кан И почувствовала, что с Сюань Тянь Мином действительно трудно иметь дело, кроме того, она посчитала довольно мелочным, что такой взрослый мужчина, пришел в поместье в поисках мести, поэтому она сказала: - Его высочество старший принц уже забрал Жу Цзя во дворец, чтобы научить ее манерам. Муж тоже ушел на дворцовое заседание и еще не вернулся. Ваше высочество привело так много имперских стражей, так что, должно быть, вы хотите что-то обсудить с мужем, верно? Ваше высочество, не хотели бы вы прийти и посидеть в зале в качестве гостя?

Как только это было сказано, вздрогнула вся семья Фэн. Основательница в первый раз подумала, что рот у Кан И действительно слишком хлопотный. Сможет ли она понять ситуацию в Да Шунь?

Сюань Тянь Мин, однако, внезапно начал смеяться, так, как будто услышал весьма забавную шутку. Он указал на Кан И и сказал, покачивая головой:

- Вы говорите, что этот принц пришел в поместье, пока Фэн Цзинь Юаня нет, чтобы запугивать старых и слабых? Говорите, что мне не хватает манер? Что-то вроде манер - это то, чего этот принц не знал со дня рождения. Этот принц знает только, что кто-то обеспокоил мою будущую жену и заставил ее чувствовать себя несчастной. Сегодня этот принц пришел в вашу семью Фэн, чтобы получить объяснение.

Кан И переполнял гнева. При упоминании этого вопроса она вспомнила окровавленную Жу Цзя. Она была и зла, и огорчена, и не могла не сказать:

- Вчера моя дочь допустила ошибку во время свадьбы, и принцесса округа Цзи Ан уже наказала ее!

Сюань Тянь Мин поднял голову и посмотрел в небо:

- Хэн Хэн наказала ее за то, что она оскорбила этого принца. Этот принц пришел сегодня, чтобы забрать долг за то, что она заставила Хэн Хэн разозлиться. Это два совершенно разных вопроса. Как их можно объединять? Кроме того, госпожа, вы должны быть благодарны, что порку устроила Хэн Хэн. Если бы это был этот принц, ваша дочь давно бы встретилась с королем Яма.

Два слова появились в головах членов семьи Фэн: совершенно неразумно!

Проклятье, может ли этот девятый принц вести себя рассудительно хоть раз?

Кто знает, может Сюань Тянь Мин умеет читать людские мысли. Ведь, посмотрев на выражения лиц всех членов этой семьи, он на самом деле проговорил:

- Считаете ли вы, что этот принц неразумен?

Все члены семьи Фэн покачали головами, никто не осмелился ответить. Фэн Юй Хэн, однако,

сказала:

- Как это возможно? Кто не знает, что его высочество девятый принц - самый здравомыслящий человек Поднебесной?

Правда что ли?

Семья Фэн переглянулась. Сказать, что Сюань Тянь Мин - разумен, не было ли это худшим аргументом в мире? С тех пор как этот принц родился, был ли он хоть когда-нибудь благоразумен? И не только он. Была также его императорская наложница-мать и его будущая жена Фэн Юй Хэн. Когда кто-нибудь из них вел себя рационально?

Кан И уставилась на Фэн Юй Хэн и почувствовала, что эти двое действительно подходящая пара. Их способность на полном серьезе извергать чепуху вряд ли кто-нибудь смог бы превзойти в этом мире.

- Тогда ваше высочество хочет сказать... - Кан И не желала ходить вокруг да около. В любом случае, этот вопрос не может быть решен. Было бы лучше, заставить его сказать что-нибудь позитивное.

Кан И была готова пойти на риск, но члены семьи Фэн были напуганы! Что если он захочет отхлестать всех членов семьи Фэн? Что они могли сделать?

Как только вся семья задрожала, Сюань Тянь Мин развернул свое инвалидное кресло и подкатился к Фэн Юй Хэн. Очень дерзко он взял ее из рук основательницы и схватил ее маленькие руки. Затем он, наконец, сказал:

- У этого принца не было никаких намерений. Девушка, которая вызвала гнев Хэн Хэн, вероятно, не сможет вытерпеть избиение этим принцем, поэтому сейчас этот принц простит ее.

Когда Кан И услышала это, ее глаза загорелись. Не говоря ни слова, она низко поклонилась и только потом сказала:

- Большое спасибо, ваше высочество, за милость помилования ее жизни.

Сюань Тянь Мин очень естественно принял ее поклон; однако затем сказал:

- Но, даже если она избежала смертной казни, ее нельзя освободить от живого наказания!

- Живое наказание? - поразилась Кан И.

- Верно, - Сюань Тянь Мин повысил голос. Его обычный, несколько ленивый тон исчез. Затем члены семьи Фэн услышали, как он бесстыдно сказал: - Наша Хэн Хэн избалована и ценна. Злость - это не мелочь. Если бы она заболела, ее жизненная сила была бы разрушена. Если ее жизненные силы будут разрушены, для их восстановления потребуется чрезвычайно качественное лекарство. Этот принц обычно даже не смеет обижать ее и делает все в соответствии с ее желаниями. Я уступаю ей каждый раз, а когда держу ее в руках, то боюсь, что причиню ей боль. Отец-император тоже благоволит к ней и опасается, что другие будут издеваться над ней, учитывая ее слабое телосложение. Вот почему он присвоил ей титул окружной принцессы Цзи Ан, полагая, что при любых обстоятельствах она сможет

использовать его, чтобы напугать людей. Но кто же знал, что все еще будут люди, которые не примут это близко к сердцу?

Он говорил как бы про себя, но семью Фэн прошиб холодный пот.

Фэн Юй Хэн была слаба? Над ней будут издеваться другие?

Девятый принц, ты умрешь, если не извергнешь чепуху?

Было бы достаточно, если бы она не запугивала других!

Конечно, они могли только думать об этом. Они ни при каких обстоятельствах не посмели бы сказать это вслух. Мало того, им нужно было выглядеть полностью согласными с его словами. Они вынуждены были стоять на месте и кивать, с осторожностью ожидая, что этот принц скажет дальше.

Сюань Тянь Мин огляделся и продолжил:

- Причина, по которой этот принц так много сказал, состоит в том, чтобы донести до госпожи следующее: цена за возможное заболевание Хэн Хэн довольно высока.

- Цена? - Кан И была озадачена. Подумав еще немного, она осторожно спросила: - Ваше высочество говорит о деньгах?

- А вы умны! - Сюань Тянь Мин кивнул: - Позвольте мне сказать, в конце концов, вы изначально были гостями. Было бы нехорошо, чтобы наша Да Шунь проявляла безжалостность из-за одной ошибки, верно? Поэтому за ошибку вы расплатитесь деньгами. Этого будет достаточно, чтобы заплатить за добавки, которые будет принимать Хэн Хэн.

Кан И вздохнула с облегчением вместе со всеми в семье Фэн. Возможность использовать деньги для урегулирования вопроса не была проблемой. На этот раз девятый принц действительно был изыщен!

Кан И очень щедро сказала:

- Мы принимаем наказание. Ваше высочество, пожалуйста, сообщите нам цену.

Сюань Тянь Мин загибал пальцы на ручке Фэн Юй Хэн до тех пор, пока не получился кулачок:

- Пять миллионов таэлей.

Семья Фэн взмокла от пота. Даже если бы кто-нибудь съел лекарство из серебра, это было бы не так дорого, верно?

Кан И трясло. Они требовали так много, это определенно мошенничество. Но даже если это оно и было, то что она могла сделать? Он явно пытался их обмануть, но что она могла поделаться? Она могла только молча страдать. У нее не имелось никакой возможности высказаться, она могла только стиснуть зубы и произнести:

- Хорошо, эта скромная женщина принимает наказание.

- Прекрасно, - Сюань Тянь Мин кивнул и добавил: - Пять миллионов золотых таэлей.

Члены семьи Фэн коллективно выпали в осадок.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/430920>